

УДК 811.581.11

НОВЫЙ ПОДХОД ЮАНЬ ЮЙЛИНЯ К ВЫДЕЛЕНИЮ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

© 2016 г.

С.А. Симатова,¹ Д.Д. Дондоков²¹Пекинский университет языка и культуры, Китайская Народная Республика²Забайкальский государственный университет, Чита

sonyachita14@mail.ru

Поступила в редакцию 18.12.2015

Рассматриваются теоретические основания новой концепции выделения частей речи в китайском языке известного китайского лингвиста Юань Юйлиня. На основе теории Юань Юйлиня авторы анализируют лексические единицы, которые традиционно относятся к категории директивов, но не имеют отдельного частеречного обозначения в большинстве российских учебников китайского языка, где они обычно маркируются как существительные. В результате анализа делается вывод о возможности введения отдельных частеречных обозначений в списках новых слов российских учебников китайского языка для особых частей речи, отсутствующих в русском языке, таких как директивы и локативы. По мнению авторов, новые обозначения смогут в некоторой степени облегчить процесс усвоения русскоязычными студентами новых лексических единиц, относящихся к указанным категориям.

Ключевые слова: теория прототипов, часть речи, директивы, локативы.

Проблема выделения частей речи и их классификации в китайском языке существует уже достаточно давно. Ввиду слаборазвитой словоизменительной морфологии, китайский язык требует особого подхода к данной проблеме, отличающегося от подхода к частям речи западных языков. Многие китайские и советские лингвисты предлагали свои теории о разграничении частей речи в китайском языке. Среди концепций советских китаеведов наиболее известными являются концепции А.А. Драгунова и В.М., Н.В. Солнцева. Среди китайских лингвистов XX века разрабатывали проблему частей речи Ван Ли (王力 Wáng Lì), Ли Цзиньси (黎锦熙 Lǐ Jǐnxī), Люй Шусян (吕叔湘 Lǚ Shūxiāng), Гао Минкай (高名凯 Gāo Míngkǎi) и др. Взгляды перечисленных ученых уже рассматривались достаточно подробно в статье Е.И. Шутовой [1]. В настоящей статье мы остановимся подробно лишь на одной теории выделения частей речи в китайском языке, которая была выдвинута в 90-е годы XX века известным китайским лингвистом Юань Юйлинем (袁毓林 Yuán Yùlín). Несколько лет назад ученым был также предложен вариант практического применения данной теории. По мнению авторов, концепция Юань Юйлиня является удачным вариантом решения проблемы частей речи в китайском языке, в частности, она позволяет объяснить причины невероятной подвижности частей речи китайского языка.

Концепция Юань Юйлиня относится к перспективному когнитивному направлению современной лингвистической науки. Эта концепция по своей сути близка к теории частей речи другого известного китайского лингвиста Шэнь Цзясюаня (沈家煊 Shěn Jiāxuān) [2]. Обе концепции основаны на так называемой теории прототипов, утверждающей новый принцип строения категорий, когда у каждой категории имеется центр и периферия. Таким образом, в каждой категории имеются центральные (прототипичные) элементы, обладающие набором стандартных признаков для данной категории, а также элементы, отдаленные от центра и в той или иной степени отличающиеся от центральных элементов. Именно такими категориями, по мнению Шэнь Цзясюаня и Юань Юйлиня, являются части речи китайского языка. В отличие от Шэнь Цзясюаня, Юань Юйлинь вводит для описания своей точки зрения относительно частей речи китайского языка ещё одно понятие «родового сходства» (家族相似性 jiāzú xiāngsìxìng), которое заключается в том, что «принадлежащие к одной части речи слова имеют разное по степени сходство в грамматических свойствах» («属于同一词类的各个词在语法性质上有程度不同的相似性» Shǔyú tóngyì cílèi de gègè cí zài yǔfǎ xìngzhì shàng yǒu chéngdù bù tóng de xiāngsìxìng) [3, с. 154]. Чем ближе к центру, тем большим сходством будут обладать члены категории, по мере удаления от центра сходство будет ослабевать.

Концепции некоторых китайских лингвистов XX века имеют нечто общее с когнитивными моделями Шэнь Цзясюаня и Юань Юйлина. В частности, в обзорной статье Е.И. Шутовой мы можем обнаружить, что Ван Ли выделял у слов постоянную и временную функцию, а Ли Цзиньси говорил об «основной» и «изменчивой природе» слов [1]. Как отмечает Е.И. Шутова, подобные критерии выделения частей речи имеют неструктурный характер, а также ведут к субъективности оценок при их использовании. Возможно, тогда субъективизм в оценках, действительно, воспринимался исключительно негативно, однако сейчас, во времена активного развития когнитивных направлений в науке, некоторая доля субъективности в лингвистических исследованиях не исключается. Ван Ли, Ли Цзиньси и другие китайские лингвисты тогда ещё не имели достаточно оснований для доказательства своей точки зрения, что стало возможным лишь с развитием когнитивной лингвистики.

В связи с отнесённостью частей речи к прототипическим категориям, Юань Юйлин предлагает вводить два определения для каждой части речи: одно – более строгое, которое касается только центральных членов категории (严格定义 yángé dìngyì), второе относится ко всем членам данной категории, включая периферийные (宽泛定义 kuānfàn dìngyì). Подобная трактовка значительно облегчает объяснение возможности отнесения некоторых лексических единиц китайского языка к определённой лексико-грамматической категории, несмотря на нестандартный набор грамматических признаков.

Разрабатывая собственную классификацию частей речи китайского языка, Юань Юйлин придерживается правила о том, что, несмотря на возможные расхождения в понимании частей речи человеком, профессионально занимающимся лингвистикой, и человеком, далеким от нее, лингвистическая классификация не должна отходить слишком далеко от обывательской [3, с. 159], в противном случае теряется смысл существования такой классификации, так как могут возникнуть трудности с ее осмыслением. Классификация Юань Юйлина делит части речи китайского языка на пять уровней:

1. Первый уровень: однофункциональные (单科词 dānkēcí) и двухфункциональные слова (双科词 shuāngkēcí), под однофункциональными словами здесь имеются в виду те слова, которые выступают только в роли определенного члена предложения (знаменательные слова) или только как отдельные элементы предложения (служебные слова); под двухфункциональными сло-

вами подразумеваются звукоподражания, которые способны и выполнять определенную синтаксическую функцию (определение, обстоятельство), и выступать в качестве отдельного элемента предложения;

2. Второй уровень: однофункциональные слова подразделяются на знаменательные (实词 shící) и служебные (虚词 xūcí), двухфункциональные слова включают только звукоподражания (拟声词 nǐshēngcí);

3. Третий уровень: служебные слова подразделяются на составные (组合词 zǔhécí) и самостоятельные (独立词 dúlìcí), знаменательные слова делятся на свободные (自由词 zìyóucí) и агглютинативные (黏着词 niánzhuócí);

4. Четвертый уровень: разряды служебных слов (составные и самостоятельные) не имеют этого уровня, свободные знаменательные слова делятся на слова-корни (本词 běncí) и местоимения (代词 dàicí), агглютинативные знаменательные слова в свою очередь делятся на предлоги (前置词 qiánzhìcí) и послелого (后置词 hòuzhìcí);

5. Пятый уровень: разряды служебных слов и агглютинативных знаменательных слов (предлоги и послелого) не имеют этого уровня, свободные знаменательные слова-корни делятся на предметные слова (体词 tǐcí) и предикаты (谓词 wèicí), свободные знаменательные местоимения делятся на предметные (体词性的 tǐcíxìngde) и предикатные (谓词性的 wèicíxìngde) [3, с. 170].

Дальнейшее разделение – это уже знакомые нам части речи: предметные слова – существительные (名词 míngcí) и темпоративы (时间词 shíjiāncí); предикаты – глаголы (动词 dòngcí), прилагательные (形容词 xíngróngcí) и слова состояния (状态词 zhuàngtài cí); предметные местоимения – вопросительные местоимения (疑问代词 yíwèn dàicí), предикатные местоимения – личные местоимения (人称代词 rénchēng dàicí), промежуточное положение между ними занимают указательные местоимения (指示代词 zhǐshì dàicí); послелого – директивы (方位词 fāngwèicí) и счетные слова (量词 liàngcí); предлоги – числительные (数词 shùcí), наречия (副词 fùcí) и дифференцирующие слова (区别词 qūbiécí); составные служебные слова – предлоги (介词 jiècí), союзы (连词 liáncí), служебные слова (助词 zhùcí), модальные частицы (语气词 yǔqìcí); самостоятельные служебные слова – междометия (叹词 tàn cí).

На основании вышеизложенного мы можем убедиться, что Юань Юйлин, предлагая новую

модель частей речи китайского языка, действительно, не отошел далеко от традиционных взглядов: названия разрядов нижнего уровня совпадают с общепринятыми названиями частей речи китайского языка. На наш взгляд, основная ценность модели Юань Юйлиня состоит в возможности её практического применения: в 2009 году на базе проведенных теоретических исследований Юань Юйлинь в соавторстве с несколькими лингвистами выпустил книгу «Руководство по выделению частей речи в китайском языке» (《汉语词类划分手册》“Hànyǔ cílèi huàfēn shǒucè”), где представлены четкие критерии для отнесения слова китайского языка к определенному лексико-грамматическому разряду [4]. В основу данного руководства положены два основных критерия, которые были описаны ещё у А.А. Драгунова: 1) различная способность слов выступать в роли того или иного члена предложения; 2) различная сочетаемость (по А.А. Драгунову «соединимость») слов со словами других разрядов и с различными формальными элементами [5, с. 7–8]. Любое слово китайского языка можно проанализировать с помощью книги Юань Юйлиня, причем не только определить, к какой части речи оно относится, а ещё и выяснить, на сколько процентов данное слово относится к этой части речи, т. е. находится ближе к центру категории или её периферии.

Интересным является то, что на мысль о разработке механизма определения части речи у слова в китайском языке Юань Юйлиня навела форма психологических тестов-опросников, которые, по мнению ученого, могут очень эффективно помочь в исследовании неоднозначных явлений. В качестве примера такого теста-опросника Юань Юйлинь в своей работе приводит тест на определение вида депрессии у человека. Основная идея заключается в том, чтобы предложить определенный набор признаков для каждого вида депрессии и разработать шкалу оценки по всем признакам, чтобы человек мог сам определить общую сумму баллов, полученную после сложения результатов по каждому признаку, а затем сопоставить сумму баллов с определенным видом депрессии.

По аналогии Юань Юйлинь предлагает составить список грамматических признаков для

центральных членов лексико-грамматических категорий китайского языка и разработать шкалу оценки слова по данным признакам. Таким образом, по общей сумме баллов можно будет судить о степени принадлежности слова к данной части речи. Несмотря на схожесть принципа системы Юань Юйлиня с принципом тестов-опросников, применять данную систему сможет только человек, обладающий базовыми знаниями по грамматике китайского языка, в то время как заполнение тестов-опросников зачастую не требует специальных знаний по психологии и медицине.

Юань Юйлинь определил основные признаки для центральных членов каждой лексико-грамматической категории китайского языка. Оценивать слово нужно по всем признакам, в случае соответствия признаку баллы прибавляются, в случае несоответствия основному употреблению (重要用法 zhòngyào yòngfǎ) баллы отнимаются, а в случае несоответствия обычному употреблению (一般用法 yībān yòngfǎ) баллы не присваиваются. Если после сложения баллов в сумме получается 100, то это типичный член категории (典型成员 diǎnxíng chéngyuán), 99-80 – сравнительно типичный (比较典型 bǐjiào diǎnxíng), 79-60 – не очень типичный (不太典型 bútài diǎnxíng), 59-45 – очень нетипичный (很不典型 hěn bù diǎnxíng), меньше 45 – не является членом категории (无法归入 wúfǎ guīrù). К сожалению, в книге Юань Юйлиня подробно не объясняется, каким образом ученый установил разницу между основным и обычным употреблением, а также нет информации относительно того, почему по одному признаку присваивается больше баллов, а по другому меньше.

Относительно применения своей системы Юань Юйлинь делает довольно важное замечание: в процессе анализа слова по признакам может возникнуть ситуация, когда нельзя сказать однозначно, соответствует слово данному признаку или нет. В таком случае возможны три варианта [4, с. 4–5]:

1. Если в одних случаях слово соответствует признаку, а в других нет, то начисляется тот балл, который будет средним по отношению к самому высокому и самому низкому баллам.

Таблица

Пример шкалы начисления баллов в спорных ситуациях

不符合 (Не соответствует)	不太符合 (Не полностью соответствует)	两可 (Оба варианта)	比较符合 (Частично соответствует)	符合 (Соответствует)
低点 (Низкий уровень)	半低点 (Промежуточный низкий уровень)	中点 (Середина)	半高点 (Промежуточный высокий уровень)	高点 (Высокий уровень)
-10	-5	0	5	10

Например, полное соответствие оценивается в 10 баллов, полное несоответствие – в -10 баллов, значит, в случае наличия обоих вариантов начисляется 0 баллов.

2. Если слово больше приближается к соответствию данному признаку, то начисляется средний балл между самым высоким баллом и нулем. Например, если полное соответствие оценивается в 10 баллов, то в случае приближения к соответствию начисляется 5 баллов.

3. Если слово больше приближается к несоответствию данному признаку, то начисляется средний балл между самым низким баллом и нулем. Например, если полное несоответствие оценивается в -10 баллов, то в случае приближения к несоответствию начисляется -5 баллов.

В данной статье предпринимается попытка анализа лексики современного китайского языка с применением критериев Юань Юйлина. В качестве материала для анализа выбраны лексические единицы из учебника «Новые горизонты: Интегральный курс китайского языка» [6]. Данный учебник издан в Пекине в декабре 2012 года при поддержке Канцелярии по распространению китайского языка (Ханьбань). Учебник является результатом совместной работы российских (Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва) и китайских (Хэйлунцзянский университет, г. Харбин, Китай) преподавателей, что является одним из его главных преимуществ. Учебник адаптирован к преподаванию китайского языка в российских вузах, прошёл апробацию в РГГУ и Хэйлунцзянском университете. Предназначен для изучения китайского языка на первом и втором курсах языковых и неязыковых вузов, а также для тех, кто изучает китайский язык в старших классах или самостоятельно.

При ознакомлении с учебником мы обратили особое внимание на лексические единицы в списках новых слов к урокам, традиционно относящиеся к директивам. Как нам кажется, наблюдается некоторое несоответствие между обозначением части речи (в большинстве случаев это «существительное», китайское обозначение 名) и переводом: разные директивы переводятся на русский язык либо обычными предложениями («перед», «за», «около», «между», «в» и т.д.), либо наречиями («вблизи», «впереди», «снаружи», «потом», «раньше» и т.д.), либо прилагательными («задний», «передний», «левый», «правый» и т.д.). Лишь иногда в качестве одного из вариантов перевода можно встретить существительное («право», «лево», «верх», «юг», «запад», «середина» и т.д.). Кроме того, по синтаксическим функциям директивы сильно отличаются от обычных существительных

китайского языка, в частности, ставятся после существительного, обозначая его местоположение (Например: “在学校前面” zài xuéxiào qiánmian – «перед школой»). Мы полагаем, исходя из собственного опыта изучения китайского языка, что подобные несоответствия могут вызвать определенные затруднения у студентов при освоении лексических единиц, традиционно относящихся к категории директивов. Возможно, введение отдельного частеречного обозначения для директивов позволит упростить усвоение данной категории китайских слов русскоязычными студентами. Для подтверждения своей точки зрения мы попробуем оценить степень принадлежности директивов из анализируемого учебника к категориям «существительные», «директивы» и «локативы». Если степень принадлежности к категории «директивы» будет явно выше, то введение отдельного частеречного обозначения можно считать целесообразным. Для начала рассмотрим, как данную категорию китайских слов оценивали разные лингвисты.

Китайские лингвисты относят директивы (方位词 fāngwèicí) к существительным, иначе называя их «директивы-существительные» (方位名词 fāngwèimíngcí). О.М. Готлиб переводит данный термин на русский язык как «директивы» [7, с. 14]. О грамматической сущности послелогов в современном китайском языке подробно писала Н.И. Тяпкина в статье «Послелогов в современном китайском языке». Она утверждает, что послелогов в китайском языке именного происхождения, в большинстве своём они могут употребляться как в служебной, так и в знаменательной функции, однако в своей статье она выявляет служебную роль послелогов [8, с. 48, 87]. А.А. Драгунов утверждает, что обычные существительные сами по себе не содержат идеи места или времени, поэтому они должны быть оформлены соответствующими послелогом. Тем самым, по мнению А.А. Драгунова, послелогов «переводят» обычные существительные в разряд существительных со значением места или времени. А.А. Драгунов делит существительные, выражающие идею места или времени, на две группы: в одну группу входят слова “里头” lǐtou («внутри»), “中间” zhōngjiān («посередине»), “旁边” pángbiān («около»), он называет их наречными существительными; в другую группу входят слова “地方儿” dìfāngr («место»), “时候儿” shíhour («время»), “县” xiàn («уезд»), “上海” Shànghǎi («Шанхай») и т.п. Предметом нашего исследования являются слова, входящие в первую группу. А.А. Драгунов утверждает, что наречные существительные, употребляясь часто в

роли обстоятельств, несколько отошли от обычных существительных и сблизилась с наречиями, однако при этом не совпали с категорией наречия [5, с. 70]. Н.В. Солнцева и В.М. Солнцев констатируют, что послелогов в китайском языке могут употребляться и как служебные, и как знаменательные единицы. При этом они делают вывод о том, что в таких случаях трудно говорить об омонимах. Учёные предлагают расценивать такие случаи как совмещение в одном элементе знаменательного и служебного значений и, выделяя основные типы слов в китайском языке, кроме знаменательных и служебных слов, в отдельную категорию, они выделяют слова, совмещающие функции знаменательных и служебных слов [9, с. 125]. В.А. Курдюмов переводит 方位词 fāngwèicí как «послелогов» [10, с. 235]. Он утверждает, что послелог является особой постпозицией к существительному, произошедшей от знаменательной позиции существительного, ставшей служебной и приближающейся к наречию [10, с. 197]. Далее учёный уточняет, что «в современном китайском языке позиция послелога приближается к позиции наречия с уточнением места/времени» [10, с. 236]. Можно предположить, что в данном вопросе позиция В.А. Курдюмова близка к позиции А.А. Драгунова.

Согласно одному из изданий по грамматике современного китайского языка темпоративы, локативы и директивы не в полной мере обладают синтаксическими функциями существительных, однако они больше приближены к существительным, чем к другим частям речи, поэтому и входят в отдельную категорию имён существительных. Темпоративы, локативы и директивы, в особенности односложные директивы, на данный момент находятся в процессе перехода от знаменательного к служебному слову [11, с. 79–80]. В.С. Панфилов также полагает, что директивы относятся к категории имён существительных, отмечая в то же время, что односложные синонимы двусложных слов со значением места (например, shang «наверху» как синоним shangmian «верх», li «внутри» как синоним limian «внутренняя часть»: примеры даны только в транскрипции, как в оригинале) находятся вне класса имён [12, с. 67].

В процессе исследования была проведена выборка директивов из всех уроков второй части учебника «Новые горизонты: Интегральный курс китайского языка» (первая часть учебника не анализировалась, так как она содержит материалы, предназначенные для тех, кто изучает китайский язык с нуля, поэтому и не может содержать достаточное количество интересующих нас лексических единиц). Всего из списков новых слов к каждому уроку и из раздела «Лекси-

ческая дозаправка» каждого урока нами было выбрано 26 лексических единиц, которые по своим грамматическим свойствам соответствуют директивам, из них 24 лексические единицы имеют помету “方位词” fāngwèicí (директивы) в словаре современного китайского языка 《现代汉语词典》 “Xiàndài hànyǔ cídiǎn” [13] (исключение составляют слова “附近” fùjìn – «вблизи, поблизости» и “对面” duìmiàn – «напротив», которые помечены в словаре как обычные существительные, однако по своим грамматическим функциям также могут быть отнесены к директивам). В учебнике все директивы имеют помету “名” míng (т.е. помету обычных существительных), только две лексические единицы еще снабжены дополнительными пометами (“间” jiān имеет дополнительную помету “后缀” hòuzhù – «суффикс», “上” shàng в одном из уроков помечено как “形” xíng – «прилагательное»). Кроме этого, директивы “上” shàng и “下” xià рассматриваются каждый в двух уроках: впервые они упоминаются в уроке 9 с переводом «верх, верхний» и «низ, нижний» соответственно; затем “下” xià указывается в уроке 12 с переводом «следующий», а “上” shàng – в уроке 15 с переводом «прошлый (месяц, неделя)».

Выбранные 26 лексических единиц мы проанализировали с помощью критериев, предложенных Юань Юйлинем и соавторами для существительных (名词 míngcí), директивов (方位词 fāngwèicí) и локативов (处所词 chùsuǒcí).

Ниже приводится описание критериев для существительных, директивов и локативов.

Критерии для существительных:

- 1) Может оформляться счётными словами. Соответствует – 10 баллов, не соответствует – 0.
- 2) Не может оформляться наречиями. Соответствует – 20 баллов, не соответствует – -20.
- 3) Может выступать в роли классического подлежащего или дополнения. Соответствует – 20 баллов, не соответствует – 0.
- 4) Может выступать в роли определяемого, оформляться другими существительными или в качестве определения непосредственно оформлять другие существительные (без помощи “的”). Соответствует – 10 баллов, не соответствует – 0.
- 5) Может постпозитивно оформляться частицей “的” de и образовывать определительную конструкцию (затем выступать в роли подлежащего, дополнения или определения). Соответствует – 10 баллов, не соответствует – 0.
- 6) Может постпозитивно оформляться директивами и образовывать локативную конструкцию (затем выступать в роли дополнения

к предлогам “在” zài, “到” dào, “从” cóng, эта предложная конструкция также может в качестве обстоятельства или комплемента оформлять глагольные конструкции). Соответствует – 10 баллов, не соответствует – 0.

7) Не может выступать в роли сказуемого или ядра сказуемого (поэтому обычно не оформляется дополнением, не может оформляться обстоятельством или комплементом, также не может постпозитивно оформляться частицами “着” zhe, “了” le, “过” guo). Соответствует – 10 баллов, не соответствует – -10.

8) Не может выступать в роли комплемента, также обычно не может в роли обстоятельства оформлять глагольные элементы (только ограниченное количество существительных может посредством опущения “用” yòng, “通过” tōngguò и других предлогов в качестве обстоятельства оформлять глагольные элементы). Соответствует – 10 баллов, не соответствует – 0.

Критерии для директивов:

1) Может выступать в роли дополнения к предлогам “向” xiàng, “从” cóng, “往” wǎng и т.д. или может вставляться в предложную рамочную конструкцию “从……到/向/往……” cóng... dào/xiàng/wǎng... Соответствует – 20 баллов, не соответствует – 0.

2) Образует локативную конструкцию после постпозитивного оформления субстантивного элемента (затем выступает в роли дополнения к предлогам “在” zài, “到” dào, “从” cóng и т.д., такая предложная конструкция также может выступать в роли обстоятельства или комплемента, оформляя глагольный элемент). Соответствует – 20 баллов, не соответствует – 0.

3) Обычно может оформляться детерминативом “最” zuì и образовывать конструкции “最……到……” zuì... dào... или “从最……到/向/往……” cóng zuì... dào/xiàng/wǎng... и т.д. Соответствует – 10 баллов, не соответствует – 0.

4) Не может оформляться числительным со счётным словом, прилагательным. Соответствует – 10 баллов, не соответствует – -10.

5) Не может непосредственно оформлять существительное. Соответствует – 10 баллов, не соответствует – -10.

6) Не может оформляться отрицательными наречиями “不” bù и “没有” méiyǒu. Соответствует – 10 баллов, не соответствует – -10.

7) Обычно не может оформляться наречием степени “很” hěn и т. д. Соответствует – 10 баллов, не соответствует – 0.

8) Не может ставиться после “怎么” zěnmě, “怎样” zěnyàng и “这么” zhěme, “这样” zhèyang, “那么” nǎme, “那样” nàyang. Соответствует – 10 баллов, не соответствует – -10.

Критерии для локативов:

1) Может выступать в роли дополнения к предлогам “在” zài, “到” dào, “从” cóng, “往” wǎng, “向” xiàng и т.д. (такая конструкция также может выступать в роли обстоятельства или комплемента, оформляя глагольный элемент) или может вставляться в предложную рамочную конструкцию “从……到/向/往……” cóng... dào/xiàng/wǎng... Соответствует – 10 баллов, не соответствует – -10.

2) Не может выступать в роли дополнения к глагольной конструкции “等到” děngdào, также не может ставиться перед “的时候” dèshíhòu, “以来” yǐlái. Соответствует – 10 баллов, не соответствует – -10.

3) Не может постпозитивно оформляться директивом и образовывать локативную конструкцию (затем выступать в роли дополнения к предлогам “在” zài, “到” dào, “从” cóng и т.д.). Соответствует – 20 баллов, не соответствует – -20.

4) Не может после постпозитивного оформления субстантивного элемента образовывать локативную конструкцию (затем выступать в роли дополнения к предлогам “在” zài, “到” dào, “从” cóng и т.д.). Соответствует – 10 баллов, не соответствует – -10.

5) Не может оформляться числительным со счётным словом. Соответствует – 10 баллов, не соответствует – -10.

6) Обычно может выступать в роли классического подлежащего или дополнения. Соответствует – 10 баллов, не соответствует – 0.

7) Может выступать в роли определяемого. Соответствует – 10 баллов, не соответствует – 0.

8) Может постпозитивно оформляться частицей “的” de и образовывать определительную конструкцию (затем выступать в роли подлежащего, дополнения или определения). Соответствует – 10 баллов, не соответствует – 0.

9) Можно задать вопрос с помощью “哪儿” nǎr к предложению с локативом, или заменить локатив в предложении на “这儿”/“那儿” zhèr/nàr (т.е. можно заменить локатив на “哪儿”, образуя, таким образом, вопросительное предложение; на предложения с “哪儿” nǎr можно ответить локативами или местоимениями “这儿”/“那儿” zhèr/nàr). Соответствует – 10 баллов, не соответствует – -10.

Как уже было отмечено выше, для анализа было выбрано 26 лексических единиц: 附近 fùjìn («вблизи, поблизости»), 前边 qiánbian («впереди, перед»), 前 qián («впереди, перед»), 后边 hòubian («позади, сзади»), 后 hòu («позади, сзади»), 旁边 pángbiān («рядом»), 左边 zuǒbian («слева»), 左 zuǒ («слева»), 右边 yòubian («спра-

ва»), 右 yòu («справа»), 间 jiān («между»), 西 xī («на западе»), 南 nán («на юге»), 对面 duìmiàn («напротив»), 中间 zhōngjiān («посередине»), 外边 wàibian («снаружи»), 外 wài («снаружи»), 里边 libian («внутри»), 里 lǐ («внутри»), 上边 shàngbian («наверху, вверху»), 上 shàng («наверху, вверху»), 下边 xiàbian («снизу, внизу»), 下 xià («снизу, внизу»), 中 zhōng («посередине, среди»), 左右 zǒuyòu («слева и справа», в значении «приблизительно» слово проанализировано не было), 以前 yǐqián («перед»). При проведении анализа в случае трудностей мы обращались к корпусам китайского языка Пекинского университета языка и культуры BCC (<http://bcc.bcu.edu.cn/>) и Пекинского университета CCL (http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/), а также обращались за консультацией непосредственно к носителям китайского языка. В качестве примера в статье анализируются две лексические единицы, двусложная и односложная: 前边 qiánbian («впереди, перед») и 前 qián («впереди, перед»).

前边 qiánbian («впереди, перед»).

1. Анализ по критериям для существительных.

1) Может оформляться счётными словами: **не соответствует – 0 баллов.**

2) Не может оформляться наречиями: **частично соответствует – 10 баллов** (может оформляться только наречием «最» zuì – «самый»).

3) Может выступать в роли классического подлежащего или дополнения: **соответствует – 20 баллов.** К сожалению, Юань Юйлинь не объясняет в своей работе, что подразумевает под собой «классическое подлежащее» (典型的主语 diǎnxíng de zhǔyǔ) и «классическое дополнение» (典型的宾语 diǎnxíng de bīnyǔ). Согласно мнению известного китайского лингвиста XX века Чжу Дэси (朱德熙 Zhū Déxī), обычно подлежащее может обозначать в том числе и место, например, «教室里在上课» Jiàoshì lǐ zài shàngkè – «В классе сейчас идет урок» [14, с. 98]. По аналогии можем поставить на место подлежащего директив: «前边是一个十字路口» Qiánbian shì yíge shízìlùkǒu – «Впереди есть перекресток». Придерживаясь данного понимания обычного, т.е. классического подлежащего, мы определяем слово «前边» qiánbian как способное выступать в качестве классического подлежащего. Проверка данного слова на способность выступать в качестве классического дополнения является излишней, так как критерий содержит союз «или», а не «и».

4) Может выступать в роли определяемого, оформляться другими существительными или в

качестве определения непосредственно оформлять другие существительные (без помощи «的» de): **не соответствует – 0.**

5) Может постпозитивно оформляться частицей «的» de и образовывать определительную конструкцию (затем выступать в роли подлежащего, дополнения или определения): **соответствует – 10 баллов** (например, «前边的博物馆有很长的历史» Qiánbian de bówùguǎn yǒu hěn cháng de lìshǐ – «У музея, расположенного перед нами, длительная история»).

6) Может постпозитивно оформляться директивами и образовывать локативную конструкцию (затем выступать в роли дополнения к предлогам «在» zài, «到» dào, «从» cóng, эта предложная конструкция также может в качестве обстоятельства или комплемента оформлять глагольные конструкции): **не соответствует – 0.**

7) Не может выступать в роли сказуемого или ядра сказуемого (поэтому обычно не оформляется дополнением, не может оформляться обстоятельством или комплементом, также не может постпозитивно оформляться частицами «着» zhe, «了» le, «过» guo): **соответствует – 10 баллов.**

8) Не может выступать в роли комплемента, также обычно не может в роли обстоятельства оформлять глагольные элементы (только ограниченное количество существительных может посредством опущения «用» yòng, «通过» tōngguò и других предлогов в качестве обстоятельства оформлять глагольные элементы): **частично соответствует – 7,5 балла** (в разговорной речи можно сказать «前边坐» Qiánbian zuò – «Садитесь впереди»).

Итого принадлежность к категории существительных составляет 57,5%.

2. Анализ по критериям для директивов.

1) Может выступать в роли дополнения к предлогам «向» xiàng, «从» cóng, «往» wǎng и т.д. или вставляться в предложную рамочную конструкцию «从……到/向/往……» cóng... dào/xiàng/ wǎng...: **соответствует – 20 баллов** («你应该往前边走» Nǐ yīnggāi wǎng qiánbian zǒu – «Тебе следует идти прямо»).

2) Образует локативную конструкцию после постпозитивного оформления субстантивного элемента (затем выступает в роли дополнения к предлогам «在» zài, «到» dào, «从» cóng и т.д., такая предложная конструкция также может выступать в роли обстоятельства или комплемента, оформляя глагольный элемент): **соответствует – 20 баллов** («你把书放在你前边» Nǐ bǎ shū fàng zài nǐ qiánbian – «Положи книгу перед собой»).

3) Обычно может оформляться детерминативом “最” zuì и образовывать конструкции “最 … … 到 … … ” zuì... dào... или “从最 … … 到 / 向 / 往 … … ” cóng zuì... dào/xiàng/wǎng... и т.д.: **соответствует – 10 баллов** (“从最前边到最后边都是空座位” Cóng zuì qiánbian dào zuì hòubian dōu shì kōng zuòwèi – «С самого начала до самого конца все места свободны»).

4) Не может оформляться числительным со счётным словом, прилагательным: **соответствует – 10 баллов**.

5) Не может непосредственно оформлять существительное: **соответствует – 10 баллов**.

6) Не может оформляться отрицательными наречиями “不” bù и “没有” méiyǒu: **соответствует – 10 баллов**.

7) Обычно не может оформляться наречием степени “很” hěn и т.д.: **соответствует – 10 баллов**.

8) Не может ставиться после “怎么” zěnmě, “怎样” zěnyàng и “这么” zhěme, “这样” zhèyang, “那么” nǎme, “那样” nàyang: **соответствует – 10 баллов**.

Итого принадлежность к категории директивов составляет 100%.

3. Анализ по критериям для локативов.

1) Может выступать в роли дополнения к предлогам “在” zài, “到” dào, “从” cóng, “往” wǎng, “向” xiàng и т.д. (такая конструкция также может выступать в роли обстоятельства или комплемента, оформляя глагольный элемент) или может вставляться в предложную рамочную конструкцию “从 …… 到 / 向 / 往 ……” cóng... dào/xiàng/wǎng...: **соответствует – 10 баллов** (“你应该往前边走” Nǐ yīnggāi wǎng qián zǒu – «Тебе следует идти прямо»).

2) Не может выступать в роли дополнения к глагольной конструкции “等到” děngdào, также не может ставиться перед “的时候” de shíhòu, “以来” yǐlái: **соответствует – 10 баллов**.

3) Не может постпозитивно оформляться директивом и образовывать локативную конструкцию (затем выступать в роли дополнения к предлогам “在” zài, “到” dào, “从” cóng и т.д.): **соответствует – 20 баллов**.

4) Не может после постпозитивного оформления субстантивного элемента образовывать локативную конструкцию (затем выступать в роли дополнения к предлогам “在” zài, “到” dào, “从” cóng и т.д.): **не соответствует – 10 баллов** (“请你到前边来” Qǐng nǐ dào qiánbian lái – «Пожалуйста, выйди вперед»).

5) Не может оформляться числительным со счётным словом: **соответствует – 10 баллов**.

6) Обычно может выступать в роли классического подлежащего или дополнения: **соответствует – 10 баллов** (“前边是一个十字路口” Qiánbian shì yíge shízilùkǒu – «Впереди есть перекресток»).

7) Может выступать в роли определяемого: **не соответствует – 0**.

8) Может постпозитивно оформляться частицей “的” de и образовывать определительную конструкцию (затем выступать в роли подлежащего, дополнения или определения): **соответствует – 10 баллов** (“前边的博物馆有很长的历史” Qiánbian de bówùguǎn yǒu hěn cháng de lìshǐ – «У музея, расположенного перед нами, длительная история»).

9) Можно задать вопрос с помощью “哪儿” nǎr к предложению с локативом или заменить локатив в предложении на “这儿”/“那儿” zhèr/nàr (т.е. можно заменить локатив на “哪儿” nǎr, образуя, таким образом, вопросительное предложение; на предложения с “哪儿” nǎr можно ответить локативами или местоимениями “这儿”/“那儿” zhèr/nàr): **соответствует – 10 баллов** (“请问, 图书馆在哪儿?” Qǐngwèn, túshūguǎn zài nǎr? – “前边 / 那儿!” Qiánbian/nàr: «Скажите, пожалуйста, где находится библиотека?» – «Впереди / Там»).

Итого принадлежность к категории локативов составляет 70%.

前 Qián («впереди, перед»).

1. Анализ по критериям для существительных.

1) Может оформляться счётными словами: **не соответствует – 0**.

2) Не может оформляться наречиями: **соответствует – 20 баллов**.

3) Может выступать в роли классического подлежащего или дополнения: **не соответствует – 0**.

4) Может выступать в роли определяемого, оформляться другими существительными или в качестве определения непосредственно оформлять другие существительные (без помощи “的” de): **не соответствует – 0**.

5) Может постпозитивно оформляться частицей “的” de и образовывать определительную конструкцию (затем выступать в роли подлежащего, дополнения или определения): **не соответствует – 0**.

6) Может постпозитивно оформляться директивами и образовывать локативную конструкцию (затем выступать в роли дополнения к предлогам “在” zài, “到” dào, “从” cóng, эта предложная конструкция также может в качестве обстоятельства или комплемента оформлять глагольные конструкции): **не соответствует – 0**.

7) Не может выступать в роли сказуемого или ядра сказуемого (поэтому обычно не оформляется дополнением, не может оформляться обстоятельством или комплементом, также не может постпозитивно оформляться частицами “着” zhe, “了” le, “过” guo): **соответствует – 10 баллов.**

8) Не может выступать в роли комплемента, также обычно не может в роли обстоятельства оформлять глагольные элементы (только ограниченное количество существительных может посредством опущения “用” yòng, “通过” tōngguò и других предлогов в качестве обстоятельства оформлять глагольные элементы): **соответствует – 10 баллов.**

Итого принадлежность к категории существительных составляет 40%.

2. Анализ по критериям для директивов.

1) Может выступать в роли дополнения к предлогам “向” xiàng, “从” cóng, “往” wǎng и т.д. или может вставляться в предложную рамочную конструкцию “从……到/向/往……” cóng... dào/xiàng/wǎng...: **соответствует – 20 баллов** (“你一直往前走” Nǐ yízhí wǎng qián zǒu – «Идите все время прямо»).

2) Образует локативную конструкцию после постпозитивного оформления субстантивного элемента (затем выступает в роли дополнения к предлогам “在” zài, “到” dào, “从” cóng и т.д., такая предложная конструкция также может выступать в роли обстоятельства или комплемента, оформляя глагольный элемент): **соответствует – 20 баллов** (“在楼前有小公园” Zài lóu qián yǒu xiǎo gōngyuán – «Перед зданием есть небольшой парк»).

3) Обычно может оформляться детерминативом “最” zuì и образовывать конструкции “最……到……” zuì... dào... или “从最……到/向/往……” cóng zuì... dào/xiàng/wǎng... и т.д.: **соответствует – 10 баллов** (“拍照的范围最前到主席台” Pāizhào de fànweí zuì qián dào zhǔxítái – «Место фотографии – от начала и до кресла председателя»).

4) Не может оформляться числительным со счётным словом, прилагательным: **соответствует – 10 баллов.**

5) Не может непосредственно оформлять существительное: **соответствует – 10 баллов.**

6) Не может оформляться отрицательными наречиями “不” bù и “没有” méiyǒu: **соответствует – 10 баллов.**

7) Обычно не может оформляться наречием степени “很” hěn и т. д.: **соответствует – 10 баллов.**

8) Не может ставиться после “怎么” zěnmě, “怎样” zěnyàng и “这么” zhème, “这样” zhèyàng,

“那么” nàme, “那样” nàyang: **соответствует – 10 баллов.**

Итого принадлежность к категории директивов составляет 100%.

3. Анализ по критериям для локативов.

1) Может выступать в роли дополнения к предлогам “在” zài, “到” dào, “从” cóng, “往” wǎng, “向” xiàng и т.д. (такая конструкция также может выступать в роли обстоятельства или комплемента, оформляя глагольный элемент) или может вставляться в предложную рамочную конструкцию “从……到/向/往……” cóng... dào/xiàng/wǎng...: **соответствует – 10 баллов** (“你一直往前走” Nǐ yízhí wǎng qián zǒu – «Идите все время прямо»).

2) Не может выступать в роли дополнения к глагольной конструкции “等到” děngdào, также не может ставиться перед “的时候” de shíhòu, “以来” yǐlái: **соответствует – 10 баллов.**

3) Не может постпозитивно оформляться директивом и образовывать локативную конструкцию (затем выступать в роли дополнения к предлогам “在” zài, “到” dào, “从” cóng и т.д.): **соответствует – 20 баллов.**

4) Не может после постпозитивного оформления субстантивного элемента образовывать локативную конструкцию (затем выступать в роли дополнения к предлогам “在” zài, “到” dào, “从” cóng и т.д.): **не соответствует – -10** (в разговорной речи можно сказать “我在您前” Wǒ zài nín qián – «Я перед Вами», например, в очереди).

5) Не может оформляться числительным со счётным словом: **соответствует – 10 баллов.**

6) Обычно может выступать в роли классического подлежащего или дополнения: **не соответствует – 0.**

7) Может выступать в роли определяемого: **не соответствует – 0.**

8) Может постпозитивно оформляться частицей “的” de и образовывать определительную конструкцию (затем выступать в роли подлежащего, дополнения или определения): **не соответствует – 0.**

9) Можно задать вопрос с помощью “哪儿” nǎr к предложению с локативом или заменить локатив в предложении на “这儿”/“那儿” zhèr/nàr (т.е. можно заменить локатив на “哪儿” nǎr, образуя таким образом вопросительное предложение; на предложения с “哪儿” nǎr можно ответить локативами или местоимениями “这儿”/“那儿” zhèr/nàr): **не соответствует – -10.**

Итого принадлежность к категории локативов составляет 30%.

В результате анализа по критериям, выдвину-
тым для существительных, выявлено, что все ана-
лизируемые единицы принадлежат к классиче-
ским существительным не более, чем на 67,5%,
т.е. являются не очень типичными (不太典型 *bú tài diǎnxíng*) членами категории «существитель-
ные», при этом 11 единиц принадлежат к суще-
ствительным менее чем на 50%, т. е. являются
очень нетипичными (很不典型 *hěn bù diǎnxíng*)
членами данной категории.

В результате анализа по критериям, выдвину-
тым для директивов, оказалось, что 18 лексиче-
ских единиц из 26 принадлежат к данной ка-
тегории на 90–100%, т.е. являются сравнитель-
но типичными (比较典型 *bǐjiào diǎnxíng*) и ти-
пичными (典型 *diǎnxíng*) членами категории.
Упоминаемые выше слова “附近” *fùjìn* и “对面”
duìmiàn, для которых в словаре отсутствует по-
мета «директивы», согласно критериям Юань
Юйлина и соавторов, относятся к директивам
на 80 и 90% соответственно. Всего три лексиче-
ские единицы “左” *zuǒ* («лево, левый»), “右”
yòu («право, правый») и “左右” *zuǒyòu* («слева и
справа») относятся к директивам на 60% и ме-
нее (“左” *zuǒ* – 60%, “右” *yòu* – 60%, “左右”
zuǒyòu – 50%).

Интересная ситуация складывается при ана-
лизе по критериям, выдвинутым для локативов.
Среди анализируемых единиц есть и такие, кото-
рые относятся к категории локативов более чем
на 50%, и такие, которые относятся к локативам
на 50% и менее. Половина анализируемых еди-
ниц (13) относится к локативам на 70%, являясь
тем самым не очень типичными (不太典型 *bú tài diǎnxíng*) членами данной категории, 8 единиц
относятся к локативам лишь на 30% и не могут
быть включены в состав данной категории
(无法归入 *wúfǎguīrù*), оставшиеся пять единиц
являются локативами на 40–50%. Можно отме-
тить явную связь между количеством слогов в
слове и степенью его отнесенности к категории
локативов. Односложные слова, как правило,
относятся к категории локативов на 50% и ме-
нее, больше всего односложных форм принадле-
жит к локативам всего на 30%, это такие сло-
ва, как “前” *qián* («впереди»), “后” *hòu* («поза-
ди»), “间” *jiān* («между»), “外” *wài* («снаружи»),
“里” *lǐ* («внутри»), “上” *shàng* («вверху»), “下”
xià («внизу»), “中” *zhōng* («посередине»). Дву-
сложные слова, напротив, имеют более высокий
процент отнесенности к категории локативов: все
двусложные формы, рассмотренные в настоящем
исследовании, кроме слова “左右” *zuǒyòu* («слева
и справа»), относятся к категории локативов на
70%. Такая закономерность, возможно, связана с

тем, что в современном китайском языке боль-
шинство слов для обозначения места, тяготеют к
двусложной форме.

Из проведенного анализа следует вывод о
том, что анализируемые лексические единицы в
гораздо большей степени являются директивами,
чем классическими существительными. На
наш взгляд, это во многом доказывает целесо-
образность введения отдельного частеречного
обозначения для данной категории слов, в част-
ности можно указывать в списках новых слов
сокращение “方” *fāng* со сноской, где будет по-
мещено полное наименование категории
“方位词” *fāngwèicí* и перевод на русский язык
«директивы». Кроме того, мы обратили внима-
ние, что в учебнике, выбранном для анализа,
уже есть отдельный раздел одного из уроков,
посвященный описанию класса директивов ки-
тайского языка. Следовательно, введение ново-
го обозначения с соответствующими пояснени-
ями не должно вызвать больших трудностей у
учащихся. Напротив, новое обозначение долж-
но облегчить понимание лексики китайского
языка, относимой к данной категории, так как
простое указание в скобках на принадлежность
директива к существительным (т.е. пометы 名
míng) с переводом в виде прилагательного,
наречия или предлога не может быть полностью
понято учащимися без детального разбора си-
стемы частей речи китайского языка, где дирек-
тивы действительно относятся к существитель-
ным. Подобный разбор, особенно на начальной
стадии обучения китайскому языку, нецелесо-
образен и даже невозможен ввиду малого объе-
ма знаний учащихся по грамматике китайского
языка. Однако информирование учащихся о
существовании в китайском языке особых, от-
сутствующих в русском языке частей речи
(например, директивов и локативов) может по-
мочь студентам лучше усвоить их грамматиче-
ские свойства и облегчить изучение теоретиче-
ских дисциплин (например, «Теоретической
грамматики») на старших курсах для студентов
лингвистических специальностей.

Во время анализа по критериям, выдвину-
тым для локативов, было выяснено, что некото-
рые директивы относятся к категории локати-
вов более чем на 50%. Поэтому можно предпо-
ложить возможность введения еще одного ча-
стеречного обозначения для локативов с добав-
лением пояснительного раздела в один из уро-
ков учебника, подобно тому, который уже су-
ществует для директивов (при этом те директи-
вы, которые относятся к локативам более чем
на 50%, будут иметь два частеречных обозна-
чения). В списках новых слов, по аналогии с ди-
рективами, можно указать сокращение “处” *chù*

со сноской, где будет помещено полное наименование категории “处所词” chùsuǒcí и перевод на русский язык «локативы». Данное предложение можно подкрепить анализом лексических единиц, относящихся к локативам, по критериям Юань Юйлина и соавторов, подобно анализу директивов, который был описан в данной статье.

Список литературы

1. Шутова Е. И. Проблема частей речи в Китае // Вопросы языкознания. 2003. № 6. С. 47–64.
2. 沈家煊. 我看汉语的词类 // 语言科学, 2009. 第 8 卷. 第 1 期 (总第 38 期). 第 1-12 页. (Shen Jiakuan. Wo kan hanyu de cilei // Yuyan kexue, 2009. Vol. 8. № 1. P. 1–12.)
3. 袁毓林. 词类范畴的家族相似性 // 中国社会科学, 1995. 第 1 期. 第 154-170 页. (Yuan Yulin. Cilei fan-chou de jiazu xiangsixin // Zhongguo shehui kexue, 1995. № 1. P. 154–170)
4. 袁毓林等著. 汉语词类划分手册. 北京: 北京语言大学出版社, 2009. (Yuan Yulin deng zhu. Hanyu cilei huafen shouce. Beijing: Beijing yuyan daxue chubanshe, 2009.)
5. Драгунов А.А. Исследования по грамматике современного китайского языка. М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. 231 с.

6. Ивченко Тарас (易福成) 总主编. 新编汉语新目标. 北京: 教育科学出版社, 2012. (Yifucheng zong zhubian. Xinbian hanyu xin mubiao. Beijing: Jiaoyu kexue chubanshe, 2012.)

7. Готлиб О.М. Практическая грамматика современного китайского языка: Учеб. пособие для вузов. М.: Восточная книга, 2012. 288 с.

8. Тяпкина Н. И. Послелогои в современном китайском языке // Некоторые вопросы китайской грамматики. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. С. 48–87.

9. Солнцев В. М., Солнцева Н. В. Теоретическая грамматика современного китайского языка (проблемы морфологии): Курс лекций. М.: Военный институт, 1978. 152 с.

10. Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. Изд. 2-е, стереотип. М.: Цитатель-трейд: Вече, 2006. 576 с.

11. 张斌主编. 现代汉语描写语法. 北京: 商务印书馆, 2010. (Zhang Bin zhubian. Xiandai hanyu miaoxie yufa. Beijing: Shanwu yinshuguan, 2010.)

12. Панфилов В. С. Формализованный подход к выделению грамматических классов слов в китайском языке // Вопросы языкознания. 2003. № 6. С. 65–75.

13. 现代汉语词典 (第 5 版). 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. 北京: 商务印书馆, 2005. (Xiandai hanyu cidian (Di 5 ban). Zhongguo shehui kexueyuan yuyan yanjiusuo cidian bianjishi bian. Beijing: Shanwu yinshuguan, 2005.)

14. 朱德熙. 语法讲义. 北京: 商务印书馆, 1982.

A NEW APPROACH OF YUAN YULIN TO PARTS-OF-SPEECH DIFFERENTIATION IN CHINESE AND ITS PRACTICAL REALIZATION

S.A. Simatova, D.D. Dondokov

The paper describes theoretical grounds of a new concept for parts-of-speech differentiation in Chinese developed by the renowned Chinese linguist Yuan Yulin. On the basis of Yuan Yulin's theory, the authors analyze lexical units that are traditionally called directives, but are marked in the majority of Chinese textbooks used in Russia as nouns. The main result of this analysis is the finding that it is possible to make certain marks in new word lists in Chinese textbooks used in Russia for special parts of speech that do not exist in Russian like directives and locatives. The authors consider that these marks to a certain extent can make the process of learning the lexical units of the two above-mentioned categories easier for Russian students.

Keywords: theory of prototypes, part of speech, directives, locatives.

References

1. Shutova E. I. Problema chastej rechi v kitaevedenii // Voprosy yazykoznanija. 2003. № 6. S. 47–64.
2. 沈家煊. 我看汉语的词类 // 语言科学, 2009. 第 8 卷. 第 1 期 (总第 38 期). 第 1-12 页. (Shen Jiakuan. Wo kan hanyu de cilei // Yuyan kexue, 2009. Vol. 8. № 1. P. 1–12.)
3. 袁毓林. 词类范畴的家族相似性 // 中国社会科学, 1995. 第 1 期. 第 154-170 页. (Yuan Yulin. Cilei fan-chou de jiazu xiangsixin // Zhongguo shehui kexue, 1995. № 1. P. 154–170.)
4. 袁毓林等著. 汉语词类划分手册. 北京: 北京语言大学出版社, 2009. (Yuan Yulin deng zhu. Hanyu cilei huafen shouce. Beijing: Beijing yuyan daxue chu-

(Zhu Dexi. Yufa jiangyi. Beijing: Shangwu yinshuguan, 1982.)

5. Dragunov A.A. Issledovaniya po grammatike sovremenno kitajskogo yazyka. M.–L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1952. 231 с.

6. Ivchenko Taras (易福成) 总主编. 新编汉语新目标. 北京: 教育科学出版社, 2012. (Yifucheng zong zhubian. Xinbian hanyu xin mubiao. Beijing: Jiaoyu kexue chubanshe, 2012.)

7. Gotlib O.M. Prakticheskaya grammatika sovremenno kitajskogo yazyka: Ucheb. posobie dlya vuzov. M.: Vostochnaya kniga, 2012. 288 с.

8. Tyapkina N. I. Poslelogi v sovremenno kitajskom yazyke // Nekotorye voprosy kitajskoj grammatiki. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1957. S. 48–87.

9. Solncev V. M., Solnceva N. V. Teoreticheskaya grammatika sovremennogo kitajskogo yazyka (problemy morfologii): Kurs lekcij. M.: Voennyj institut, 1978. 152 c.

10. Kurdyumov V. A. Kurs kitajskogo yazyka. Teoreticheskaya grammatika. Izd. 2-e, stereotip. M.: Citatel'trejd: Veche, 2006. 576 c.

11. 张斌主编. 现代汉语描写语法. 北京: 商务印书馆, 2010. (Zhang Bin zhubian. Xiandai hanyu miaoxie yufa. Beijing: Shanwu yinshuguan, 2010.)

12. Panfilov V. S. Formalizovannyj podhod k

vydeleniyu grammaticheskikh klassov slov v kitajskom yazyke // Voprosy yazykoznanija. 2003. № 6. S. 65–75.

13. 现代汉语词典 (第5版). 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. 北京: 商务印书馆, 2005. (Xiandai hanyu cidian (Di 5 ban). Zhongguo shehui kexueyuan yuyan yanjiusuo cidian bianjishi bian. Beijing: Shanwu yinshuguan, 2005.)

14. 朱德熙. 语法讲义. 北京: 商务印书馆, 1982. (Zhu Dexi. Yufa jiangyi. Beijing: Shangwu yinshuguan, 1982.)